

Страноведение: традиции и проблемы развития

Любая сознательная деятельность требует предварительного проекта. Развитие районного направления экономико-географического страноведения начиналось с известной программы 20-х годов для изучения госплановских областей, в которой научный предмет задавался определенными ячейками – разделами схемы. Современные представления о программе исследования существенно продвинулись вперед.

Программа исследования – это изложение его теоретических предпосылок в соответствии с целями предпринимаемой работы и гипотез с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки (11). Программа включает научную задачу и план ее реализации. В страноведческой программе стоит два основных вопроса: в чем заключается ее научная задача (проблема), и каким методом она должна быть решена. Ответить на вопрос, в чем состоит научная задача страноведения, значит сформулировать цель исследования, которая ориентирует на его конечный результат. По существу, это один из коренных вопросов, который решается в современной региональной географии.

Если представить предмет исследования в виде множества объектов, каждый из которых обладает множеством свойств, то возникнет дилемма: либо изучать большое число объектов, но малое число свойств, либо изучать малое число или даже один объект, но большое число свойств. Это происходит из-за различных ограничений. Первый тип исследования, когда изучается малое число свойств большого числа

объектов, называется аналитическим. Он господствует в так называемых частных (отраслевых) географических науках (или науках "вертикальных" – по отраслям, компонентам, элементам, проблемам). Другой тип исследования – синтетический. Его задача состоит в объединении свойств в такие группы, которые присущи небольшому числу объектов. С точки зрения всей системы географической науки, такое объединение (синтез поэлементных знаний) осуществляется в так называемых таксономических географических науках (науках "горизонтальных"), в том числе в страноведении.

Можно сформулировать следующее правило: выигрываешь в объектах исследования, проигрываешь в изучении свойств, и наоборот. Это правило по форме напоминает "золотое правило" механики, поэтому его можно назвать "золотым правилом" исследования(4). Согласно "золотому правилу", аналитическое и синтетическое исследования имеют одинаковую эффективность (условно говоря, произведения усилий на глубину либо на широту взгляда равны). В пределах своих возможностей исследователь может выбирать любое сочетание интересующих его объектов и их свойств. Известны самые различные варианты стратегии исследования, так что можно говорить о непрерывной шкале исследований от преимущественно аналитических до преимущественно синтетических. По критерию происхождения знания анализ первичен, синтез вторичен (до синтеза нужно провести анализ). Согласно науковедческим представлениям (7, 9), в науке действуют как органическое единство две относительно обособленные программы – исследовательская (отметим сходство с аналитическим типом исследования) и коллекторная (сходство с синтетическим, в нашем случае – со страноведческим исследованием).

Существует некое органическое единство коллекторской и исследовательской программ, что закрепляется в структуре нашей науки, ее институтов, включая географические факультеты. Однако все было бы бесспорно, если бы в результате "коллекционирования" мы получили подлинное синтетическое знание и если бы на проблему синтеза географы не

смотрели по-разному. Водораздел мнений происходит между пониманием синтеза как процесса, имеющего характер искусства, и как исследовательской операции. В этом отношении показательны дискуссии в США и Великобритании в 80-е годы.

В начале 80-х многие географы выступили в защиту региональной географии. Первая точка зрения (синтез как форма искусства) была отлично изложена в работах Дж.Харта, в частности, в статье "Высшая форма искусства географа" (12). Он выделил два основных направления в географии: региональное, имеющее характер искусства; аналитическое, основанное на количественных методах, "меняющее содержание науки". Он отмечал, что региональная география близка к искусству постольку, поскольку понимание смысла и значение "района" не может быть редуцировано формальным процессом, и основная цель региональной географии – дать должное описание, которое поможет понять и оценить место, ареал и район. Возможность научного синтеза Харт фактически отрицает (наука объяснить это не в силах), так как, по его мнению, региональную географию нельзя свести к сочетанию формализаций.

Вторая точка зрения (синтез как исследовательская процедура) также достаточно распространена. В частности, возражая Харту, американский географ Р.Хейли считает, что Харт мистифицирует мыслительные процедуры географического синтеза (13). А мистика ведет, разумеется, к отрицанию роли научного подхода к интеграции географических знаний. Он выделяет стадии формального процесса географического синтеза:

- спецификация важнейших проблем региона, что существенно для понимания региона как целого (этот принцип был предложен ранее в нашей стране В.М.Четыркиным, который для характеристики экономического района предлагал проблемный подход – выделение узловых проблем и организация вокруг них научных фактов) (10);

- выделение на основе выявленных важнейших проблем района существенных переменных (характеристик), отно-

влявшихся к пространственным и непространственным процессам и формам, которые мы непосредственно наблюдаем на поверхности земли;

- определение причинных и обратных связей между переменными; методика подобных работ строится на принципах общей теории систем, которую Харт подверг критике (наверное, из-за "спекуляций" в этой области – использование лишь терминологии и неконкретность выводов);

- выработка модельной формы причинно-следственных и обратных связей в районе. Хейли отмечает, что быстрое развитие региональных систем в странах разных типов дает много материалов для региональной географии как научного направления.

Попытки системного подхода в страноведении были предприняты и в нашей стране, особенно под воздействием идей И.М.Маергойза о территориальной структуре хозяйства (6). Однако, к сожалению, из-за ряда трудностей, прежде всего несоответствия информационного обеспечения сложности изучаемого объекта, на этой основе до сих пор трудов не создано. Поэтому некоторые методологи науки призывают не порывать в страноведении со старой гуманитарной традицией, сближающей его с художественным отображением "человеческого пространства" (14). В своей статье "Поверхностные явления и эстетический опыт" известный американский географ И-Фу Туан отмечает, что географы стремятся предпочесть объяснение описанию, опасаясь прослыть поверхностными и "нестрогими". Он призывает к освоению приемов культур-гуманистического географа – рассказчика, хорошо знающего людей, их эстетический опыт.

При всех различиях и сходствах во взглядах на задачи и методы страноведения необходимо четко разграничивать его направления: научное страноведение (как отрасль географии), имеющее исследовательские функции, основной метод – синтез; информационно-поисковое страноведение, задача которого состоит в отборе, систематизации, хранении и упрощении использования разносторонней (от геологии до идеологии) информации; публицистическое страноведение.

Последнее требует литературного таланта, мастерства художественного слова, использования изобразительных средств, в частности художественной фотографии. Здесь на первый план выдвигаются не исследовательские задачи, а методы изложения. Однако, исходя из традиций и их переосмысления в духе И-Фу Туана, в страноведении вряд ли целесообразно проводить строгий водораздел между иллюстративным описанием и описанием, объясняющим суть явления.

Когда Н.Н.Баранский создавал свою программу исследования, он в первую очередь заботился о том, чтобы преодолеть пороки отраслево-статистического подхода, во многом описательного и "бухгалтерского". Он резко выступил против "методологии" В.Э.Дена, подчеркивая, что собрание справок по шаблону — не наука. Самый важный вопрос для географии — вопрос о связях явлений, в том числе при изучении натурально-вещественного и энергетического обмена в рамках взаимодействия экономики и природы страны.

Страноведческая программа (схема) Н.Н.Баранского, в которой все же доминируют классификационные расчленения как основа организации исследования и построения учебных курсов, существует и используется по сей день. И.А.Витвер и И.М.Маергойз на ее базе написали страноведческие работы, которые и поныне во многих отношениях остаются образцом исследований такого рода. И.А.Витвер уделял внимание и методам страноведения (2). Затем целый поток интересных работ вышел из стен ИГАН в конце 50-х — начале 60-х годов, где под руководством К. М. Попова проводились исследования как промышленно развитых капиталистических, так и развивающихся стран. Вышла известная "синяя серия" страноведческой характеристики экономических районов СССР, а недавно — популярная серия "Страны и народы".

Однако насколько важно творческое следование традиции для развития науки, настолько пагубны для нее каноны. И.М.Маергойз отмечал такие основные методические недостатки этой схемы, как возможность компиляции, чрезмерная энциклопедичность, шаблонность подхода. Компилятивность означает не столько прямое заимствование, сколько

отсутствие авторского синтеза данных, полученных "со стороны". Увлечение энциклопедичностью привело к тому, что в последние годы в вузовском страноведении идея синтеза специально не поднималась. Дискуссия смещается в сторону критики тенденции социологизации и экологизации общественной географии как экстенсификации науки, что, разумеется, неверно.

Оживление обсуждения методологических проблем страноведения произошло в конце 70-х — начале 80-х годов. Отмечается стремление сформулировать новые задачи и методы страноведения.

Новейшая дискуссия относительно программы исследования страноведения в СССР может быть сведена к следующему.

1. Концепция *проблемного страноведения*. Его авторы В.М.Гохман и Я.Г.Машбиц (3). Они так выразили задачи проблемного страноведения: наряду с описательным страноведением необходимо создавать характеристики иного типа, освещающие узловые проблемы; от покомпонентных описаний территории надо переходить к аналитическим характеристикам ключевых проблем. В.М.Гохман и Я.Г.Машбиц выделили три группы проблем: общие для всех стран; представляющие собой интерес для стран определенного типа (например, для нефтедобывающих с проблемой баснословного богатства и архаичности общественных отношений, малоразвитых островных, горных и т.д.); индивидуального характера.

В число ключевых проблем входят среди прочих: место страны в мирохозяйственных отношениях; ресурсообеспеченность; структурные проблемы экономики и общества в целом; проблемы расселения людей; образ жизни и проблема социального равенства в территориальном аспекте; экология; проблемные районы стран.

2. Концепция *соединения страноведения с решением глобальных проблем человечества* (5). Эта область междисциплинарных исследований, имеющих дело с общественными процессами и явлениями всемирного характера, которые рассматриваются в перспективе на 20–30 и более лет вперед. На

Западе создано и разрабатывается до 30 глобальных проектов и моделей. В СССР опубликовано по этой теме более десятка крупных монографий. Среди глобальных проблем как кризисных ситуаций, охватывающих очень большое количество людей и распространяющихся на огромные регионы и даже весь земной шар, — ядерная война, резкая нехватка продовольствия, ухудшение качества биосферы (географической оболочки), неравномерность в распределении материальных благ, нехватка энергии и сырья и др.

Исследование глобальных проблем не только не подменяет страноведения, а наоборот, усиливает его позиции, ставит при этом новые задачи. Локальные общественные процессы перерастают в региональные, а региональные — в глобальные. Мир все более превращается в целостный общественный организм, что позволяет лучше видеть специфику и сходство (подобие) стран и районов. Глобальный подход ориентирует на сравнительные межстрановые исследования не для доказательства различий, а для проникновения в глубинную суть явлений, используя знание различий.

После первых двух глобально-агрегированных вариантов моделей последующие строятся на региональной основе. Эволюция здесь такова: доклад М.Месаровича и Э.Пестеля "Человечество на перепутье" (1974) основывался на 10 макро-регионах; проект В.Леонтьева "Будущее мировой экономики" (1979) — на 15-членной региональной группировке, модель международных отношений Г.Линнемана и его коллектива включает 106 районов — отдельных государств и их группировок.

Будучи планетарными по масштабам, охватывая все районы мира, глобальные процессы имеют в то же время в каждой стране специфическое проявление. И зарождение самих глобальных проблем связано с конкретными странами и районами.

3. Экономико-географическое страноведение, базирующееся на идее о *территориальной структуре хозяйства страны* (авторство принадлежит И.М.Маергойзу). Согласно этой концепции, хозяйство представляет собой сложную систему,

имеющую множество взаимосвязанных структур, т.е. оно полиструктурно. Одной из структур (наряду, например, с отраслевой и социально-экономической) является территориальная структура. Анализ территориальной структуры в широком смысле означает рассмотрение хозяйства с позиций территориальности, изучение территориального аспекта строения, функционирования и развития хозяйственной системы. Страна, по Маергойзу, — это таксон страноведения, хозяйство — объект исследования (его изучают и многие другие науки, в частности экономика), а территориальная структура хозяйства страны — предмет экономико-географического страноведения.

4. Концепция В.А.Анучина, в которой в качестве предмета страноведения как части всей географии (и физической, и общественной) рассматривается *среда общественного развития* (или географическая среда) на территории, очерченной государственными или историко-географическими границами (1). При этом геосреда рассматривается в естественно-историческом развитии, поскольку она изменяется и самопроизвольно, и под влиянием техногенеза. Все "накопления", в том числе исторические, влияют через геосреду на современную жизнь. Ю.Г.Саушкин в свое время сформулировал закон Д.И.Писарева, который заключается в том, что прошлое влияет на настоящее многими путями, в том числе и через географическую среду, которая обладает свойством накопления результатов человеческого труда (8).

Подход В.А.Анучина способствует развитию комплексных исследований, в которых осуществляется взаимодействие физико- и общественно-географического страноведения, и объединяет их общий объект — географическая среда. Однако недостаток определения В.А.Анучина состоит в том, что в такое определение предмета страноведения не входят целиком сами общественные явления, что затрудняет, если не исключает, развитие общественно-географического страноведения. Действительно, в понятие географической среды входят природные условия и лишь ряд антропогенных элементов (каналы, насыпи, города, сенокосы, плотины, искусственные и синтетические вещества). Значительная же часть производитель-

ных сил, население не могут быть отнесены к географической среде, что и препятствует развитию общественно-географического страноведения. Таким образом, подход В.А.Анучина возможен, но это будет специфическое страноведение с социально-экологическим уклоном. Такое страноведение обеспечивало бы связь двух ветвей географии, способствовало бы развитию общегеографической методологии.

5. В последние годы появился ряд публикаций, связанных с так называемым *"географическим строустройством"*, что вызвано и нуждами практики, и потребностью науки в переходе от описания (коллекционирования данных) к объяснению и конструированию. Задачи размещения производительных сил, создания оптимальной среды обитания ставят перед исследователем проблему выявления общих структур "устройства" страны.

Страна — это не просто сумма локальных и региональных систем, она обладает определенной "генеральной" территориальной структурой, которая является результатом сложного взаимодействия частных, пронизывающих территорию всей страны структур (единой системы расселения, опорного каркаса расселения, единой транспортной системы, единой энергосистемы, макрорекреационной среды страны с ее курортно-туристскими районами, национальными парками и т.д.). В результате сложного и противоречивого взаимодействия формируется единая территориальная макроструктура страны, познание которой и является предметом страноведения. В современном же страноведении рассматривается такое количество фактов и деталей, которое затемняет общую картину "строения" страны. Поэтому страноведение не испытывает при накоплении данных качественного скачка к обобщающему знанию, не создает моделей устройства страны, не может сформулировать общих закономерностей в макротерриториальной (интегральной) структуре страны.

Итак, мы рассмотрели традиции и различные новые трактовки задач страноведения. В некоторых из них выражен методический подход к изучению предмета, а не его сущность (проблемное страноведение, концепция соединения страноведения с решением глобальных проблем, строустройственный подход), в других делается попытка ответить не на воп-

рос, как изучать, а на вопрос, что изучать (концепции территориальной структуры и среды общественного развития). Современному страноведению присуща описательная исследовательская программа, нацеленная на получение всесторонних сведений о странах и районах. В то же время наблюдается переход к новым формам исследования как способа теоретической работы. Для этих форм характерна постановка проблемы страноведческого синтеза как методической задачи. Таким образом, страноведение развивается в рамках не одной, а нескольких исследовательских программ.

* * *

1. Анучин В.А. География, страноведение и системный подход. — Вопросы географии, 1981, № 116.

2. Витвер И.А. О показателях для экономико-географической характеристики капиталистической страны. — География в школе, 1934, № 1.

3. Гохман В.М., Машбиц Я.Г. Основные проблемы развития экономико-географического страноведения. — Природные ресурсы и территориальная организация хозяйства. М., 1979.

4. Гражданников Е.Д. Метод построения системной классификации наук. Новосибирск, 1987.

5. Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Глобальные проблемы и современное страноведение. — Вопросы географии, 1981, № 116.

6. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск, 1986.

7. Розов М.А. О типах связей научных дисциплин. — Всесоюзная конференция "Методологические аспекты взаимодействия общественных, естественных и технических наук в свете решений XXV съезда КПСС", ч. III—IV. Обнинск, 1978.

8. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. М., 1970.

9. Сычева Л.С. Современные процессы формирования наук. Опыт эмпирического исследования. Новосибирск, 1984.

10. Четыркин В.М. Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент, 1967.

11. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987.

12. Hartj J.F. The highest form of the geographer's cert. — Annals, Assotiation of American Geographers, 1982, vol. 72.

13. Healey R.G. Regional Geography in the Computer Age: A Further Commentary on "The Highest Form of the Geographers art". — Annals, Assotiation of American Geographers, 1983, vol. 73.